

ЗА ТВОРЧЕСКОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

Советская историческая наука призвана дать подлинно научное освещение исторического процесса и его закономерностей. Решение этой задачи для всей нашей исторической науки и, в частности, для историков древнего мира возможно только при условии глубокого овладения теорией марксизма-ленинизма, единственно научным методом познания, методом диалектического материализма.

Современная буржуазная историческая наука, откровенно связавшая свою судьбу с лагерем империализма и реакции, всеми силами стремится не к познанию истины, а, напротив, к искажению и фальсификации исторического процесса. Стремясь продлить существование обреченного капиталистического строя, представители этой «науки» смертельно боятся объективной истины и занимаются лишь изысканием новых «доводов» для «доказательства» извечности и неизбежности капитализма.

Однако и в капиталистических странах растет число прогрессивных ученых, которые отваживаются открыто заявлять о своих симпатиях к марксизму, осмеливаются изучать марксистскую философию, пытаются исходить в своих исследованиях с единственно научных позиций исторического материализма. Ученые стран народной демократии стремятся овладеть марксистским историческим методом и внимательно следят за развитием советской исторической науки.

Одной из самых характерных черт марксизма-ленинизма является его революционный и критический дух. Непременным условием творческого развития науки является критика и самокритика. Советские историки и историки древнего мира, в частности, глубже, совершеннее овладевая методом материалистической диалектики, приобретают все новые возможности для творческого развития науки. Товарищ Сталин учит советских исследователей творческому подходу к науке, смелой критике установившихся взглядов и положений. «Наука,— говорит товарищ Сталин,— потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 502). Образец такого творческого подхода к науке дают нам новые гениальные труды товарища Сталина по вопросам языкознания.

В этих трудах товарищ Сталин со всей силой дал отпор тем научным работникам, которые до сих пор еще пытаются руководствоваться не революционным и критическим духом марксизма-ленинизма, не методом материалистической диалектики, а лишь одними случайно и произвольно вырванными из контекста цитатами, раз и навсегда заученными формулами. «Начётчики и талмудисты,— говорит товарищ Сталин,— рассматривают

марксизм, отдельные выводы и формулы марксизма, как собрание догматов, которые „никогда“ не изменяются, несмотря на изменение условий развития общества. Они думают, что если они заучат наизусть эти выводы и формулы и начнут их цитировать вкривь и вкось, то они будут в состоянии решать любые вопросы, в расчёте, что заученные выводы и формулы пригодятся им для всех времён и стран, для всех случаев в жизни. Но так могут думать лишь такие люди, которые видят букву марксизма, но не видят его существа, заучивают тексты выводов и формул марксизма, но не понимают их содержания» (И. Сталин, Марксизм и вопросы языка знания, Госполитиздат, 1950, стр. 54).

Это указание товарища Сталина надо хорошо помнить всем советским историкам и особенно тем из исследователей и преподавателей истории древнего мира, которые и в наше время еще пытаются подменять творческое изучение конкретных вопросов абстрактной псевдомарксистской схемой исторического процесса. Нельзя, например, как это иногда пытаются делать, механически, без серьезного анализа источников переносить в глубокую древность те положения марксизма-ленинизма, которые сформулированы его великими основоположниками применительно к периоду империализма и пролетарских революций; то же самое надо сказать и о тех положениях, которые были сформулированы Ф. Энгельсом относительно истории древних Афиин: эти положения также нельзя механически переносить на глубоко своеобразную историю древнего Шумера, Ассирии или Китая. Так могут поступать лишь начетчики и талмудисты, которые думают, что заученные формулы марксизма пригодятся им для всех времен и стран. «Марксизм не признаёт неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма» (И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 55).

Задача всех советских историков древнего мира и журнала «Вестник древней истории» состоит в том, чтобы путем развития критики и творческих дискуссий, глубокого овладения методом материалистической диалектики преодолеть этот важный недостаток нашей науки, сделать ее подлинно марксистской, творческой наукой.

Большое значение при этом должно иметь широкое обсуждение коренных проблем истории древнего мира на страницах «Вестника». К сожалению, в этом отношении дело пока еще обстоит далеко не благополучно. За последние годы в «Вестнике древней истории» не было развернутой полемики по этим вопросам, недостаточно была организована критика опубликованных в самом журнале статей.

Одной из основных проблем является проблема базиса и надстройки, их особенностей и взаимоотношений друг с другом в древнем мире. Без преувеличения можно сказать, что без глубокого исследования этой проблемы в применении к истории древнего мира наша наука в этой области не сможет нормально развиваться. «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» (К. Маркс, Ф. Энгельс, Избр. произв., т. I, стр. 322). «Базис.— указывает И. В. Сталин,— есть экономический строй общества на данном этапе его развития» (И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 5).

В системе условий материальной жизни общества самым важным,

определяющим характер общественного строя исторический материализм считает способ производства материальных благ. Способ производства материальных благ имеет две стороны. Одну сторону его составляют производительные силы общества, другую — производственные отношения людей.

«...Способ производства охватывает как производительные силы общества, так и производственные отношения людей, являясь, таким образом, воплощением их единства в процессе производства материальных благ» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 115). Следовательно, история развития общества—это прежде всего история развития производительных сил и производственных отношений людей, история самих производителей материальных благ, история трудящихся масс, которые являются основными силами производственного процесса. Следовательно, важнейшей задачей исследования в области древней истории является задача изучения положения и истории производителей материальных благ в различных странах и в различные периоды древней истории.

Первостепенную важность в этом отношении имеют вопросы экономического и социального положения различных категорий производителей материальных благ в древнем Египте, в древнейших государствах Передней Азии, в Китае, Индии, в античных государствах Средиземноморья, Причерноморья, Закавказья и Средней Азии.

В нашей историографии вопросы эти изучены пока еще недостаточно, а в буржуазной литературе они усиленно фальсифицируются. В этих условиях особенно важно глубокое изучение конкретных вопросов по первоисточникам и творческое обсуждение этих проблем в научных заседаниях и в печати, широкий обмен и взаимная критическая проверка результатов отдельных частных исследований, и притом не только между исследователями в одной и той же области, но и между специалистами в смежных областях (например, между египтологами и синологами и т. д.).

На первый взгляд значительно лучше известны нам вопросы положения производителей материальных благ в странах античного мира, однако при более глубоком подходе к этим вопросам нетрудно убедиться, что и в этой области перед советскими исследователями — еще непочатый край работы. Слабо изучены даже такие принципиально важные вопросы, как вопрос экономического и социального положения рабов и крестьянства и их взаимоотношений. Совершенно недостаточное внимание уделяется особенностям положения таких социальных групп античности, как илоты, пенесты, пелаты, мариандины и т. п. в различных областях греческого мира. Крайне мало разработан вопрос о составе и положении производителей материальных благ в городах Северного Причерноморья, странах древнего Закавказья и Средней Азии. То же можно сказать и применительно к эллинистическим государствам. Далеко не достаточно изучен и вопрос о положении и категориях производителей материальных благ в период поздней Римской империи.

В этом отношении большое значение имеет изучение социальной терминологии, которой в нашей науке пока уделялось далеко не достаточное внимание. При этом важно не только исследование значения терминов, обозначающих различные категории производителей материальных благ, но и история этих терминов, история их возникновения и изменения их содержания на протяжении веков, в течение которых они нередко бытовали.

В настоящем номере ВДИ публикуются четыре статьи, посвященные указанным вопросам: статья об особенностях рабства в древней Индии, статья о реформах Урукагины, о колонате в законодательных памятниках

Римской империи и о положении ремесленников фиванского некрополя. В следующих номерах предполагается опубликовать статьи о терминах древнегреческого языка для обозначения различных категорий рабов, о рабстве в западных провинциях Римской империи в III—IV вв., о социально-экономическом положении *mr.t* в египетском храмовом хозяйстве Древнего царства, о строительных рабочих Персепопольского дворца во времена Дария и Ксеркса, о рабстве в Египте при фараонах XVIII династии, о производителях материальных благ в древнем Шумере и ряд других.

Все эти статьи, касающиеся конкретных вопросов, объединены общей задачей всестороннего исследования производственных отношений в древности, экономического базиса древнего мира. Публикуя эти статьи, редакция ВДИ рассчитывает еще более привлечь внимание наших историков к углубленному конкретному изучению указанной проблемы, развернуть на страницах журнала дальнейшее обсуждение и тех конкретных вопросов, которые были затронуты в этих статьях, и всей совокупности проблем истории производителей материальных благ в различных странах древнего мира. Принять участие в этой работе,— прямая обязанность советских исследователей.

Не менее важна и задача изучения надстройки и ее роли в истории древнего мира. «Надстройка — это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения» (И. С т а л и н, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 5).

Таким образом, задача изучения надстройки в странах древнего мира охватывает прежде всего такие важнейшие вопросы, как вопросы государства, права и идеологии.

«Надстройка порождается базисом, но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлично относится к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру строя. Наоборот, появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю доконать и ликвидировать старый базис и старые классы» (И. С т а л и н, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 7). Изучение вопроса о роли государства и идеологии в формировании и укреплении рабовладельческого строя и в его крушении — актуальная задача советских исследователей древнего мира.

Одним из основных и наиболее важных в этой области является вопрос о возникновении государства. Проблема государства, его исторической роли и значения имеет не только теоретическое, но и громадное практическое значение. До конца понять все значение государства можно только путем исследования условий его возникновения и развития. Раскрытие конкретных условий зарождения рабовладельческого государства в его восточных и античных разновидностях, определение его роли как одного из важнейших элементов надстройки, создаваемой базисом, «...чтобы она активно помогала ему оформиться и укрепиться, чтобы она активно боролась за ликвидацию старого, отживающего свой век базиса с его старой надстройкой» (И. С т а л и н, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 7), является почетной задачей советских историков древнего мира. Товарищ Сталин указал, что надстройка возникает еще до окончательного оформления и укрепления ее базиса. Советским историкам древности необходимо исследовать, какой уровень развития новых производственных отношений необходим и достаточен для возникновения рабовладельческого государства, необходимо изучить конкрет-

ные средства и пути, при помощи которых это государство содействует оформлению и укреплению рабовладельческого базиса. Излагая реформы Солона в Афинах и Сервия Туллия в Риме, наши историки обращали внимание прежде всего на содержание этих реформ, причем обычно упускался из виду анализ степени развития современных им рабовладельческих производственных отношений. Совершенно не освещалось громадное воздействие возникающего государства на дальнейшее оформление и укрепление рабовладельческого базиса.

Весьма важным является также и вопрос о характере империй рабского и средневекового периодов, в частности, об империях Кира, Александра Великого и Цезаря. Товарищ Сталин определяет их как «...временные и непостоянные военно-административные объединения». Между тем в буржуазной историографии, а иногда и в нашей исторической литературе значительно преувеличивается степень развития торговли и экономических связей в древности, как в период эллинизма, так и во время Цезаря. Изучение античной экономики с марксистско-ленинских позиций несомненно покажет, сколь ошибочной является модернизация экономики древности, и даст ключ к правильному пониманию причин недолговечности этих империй. Советским историкам необходимо обратиться к изучению тех племен и народностей, «...которые входили в состав империи, имели свою экономическую базу и имели свои издавна сложившиеся языки» (И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 13). К сожалению, этим вопросам у нас уделялось очень мало внимания, и нам предстоит здесь большая работа в направлении, указанном И. В. Сталиным.

Наряду с изучением проблемы базиса и надстройки советские историки древнего мира должны также уделить самое серьезное внимание проблемам истории древних племен и народностей и их языков. Здесь также не все обстоит благополучно. Длительное господство в языкознании «нового учения о языке» сильно затормозило изучение этих вопросов в нашей науке. К сожалению, и «Вестник древней истории» до сих пор не уделял этим вопросам должного внимания.

Гениальные выступления И. В. Сталина по вопросам марксизма в языкознании открывают перед историками древности, археологами, лингвистами, этнографами и антропологами широчайшие возможности работы. Пали те перегородки, которые настроили Н. Я. Марр и его последователи между современными языками и древними эпохами развития этих языков еще при племенной и родовой организации. «...Язык, его структуру, — говорит И. В. Сталин, — нельзя рассматривать как продукт одной какой-либо эпохи. Структура языка, его грамматический строй и основной словарный фонд есть продукт ряда эпох. Надо полагать, что элементы современного языка были заложены ещё в глубокой древности, до эпохи рабства» (И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 26).

Это положение ставит новые и весьма сложные задачи, которые можно будет решать только соединенными усилиями исследователей всех смежных специальностей.

В «Вестнике древней истории» уже сообщалось о том, что профессором С. П. Толстовым выдвинута гипотеза происхождения языковых групп (семей). Не входя здесь в оценку предложенной С. П. Толстовым гипотезы, а также весьма близкой к ней «теории контакта» профессора Д. В. Бубриха, необходимо подчеркнуть, что подобные весьма ответственные построения крайне нуждаются во всестороннем обсуждении всеми специалистами, занимающимися древнейшей историей языков и родовых и племенных организаций.

То же следует сказать и о вопросах, которые стоят сейчас перед исследователями, изучающими памятники более поздних эпох первобытно-общинного строя. Первоочередной задачей является здесь овладение способами выявления и определения конкретных древних племен и изучения их истории, а также выяснения среди них тех племен, которые стали ведущими в процессе сложения народностей. Это приведет к созданию подлинной истории древности и одновременно окажет помощь в деле конкретного изучения процессов образования народностей.

В области исследования образования народов были очень сильны вредные влияния «теории» Н. Я. Марра. Поэтому здесь особенно необходимо творческое обсуждение и пересмотр ранее осуществленных работ с целью преодоления этих влияний. Дальнейшие исследования в этой области должны вестись на основе ясных указаний И. В. Сталина и в тесном контакте с лингвистами. При этом должно быть полностью использовано положение И. В. Сталина о том, «...что элементы современного языка были заложены ещё в глубокой древности, до эпохи рабства».

«Вестник древней истории» призывает всех советских историков древности принять активное участие в обсуждении этих вопросов на страницах ВДИ.

Широчайшие перспективы раскрыты сейчас перед советскими учеными. Мы должны с удвоенной энергией приняться за творческую работу и новыми, теоретически отточенными исследованиями ответить на то внимание и помощь, которые нам оказывают наша партия и наш вождь и учитель, корифей науки И. В. Сталин.

